

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНЕСКО ПО ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧАСТИЧНО ПРИЗНАННЫХ И НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Алана Ахсаровна Кочиева

МГИМО МИД России, Москва, Россия

kochieva.a.a@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4338-3593>

Аннотация. ЮНЕСКО является ведущей организацией системы ООН по развитию международного гуманитарного сотрудничества. Организация обладает уникальной институциональной возможностью осуществления профильной деятельности в отношении государств со спорным суверенитетом. Однако на сегодняшний день сохраняется проблема недостаточной представленности организации в непризнанных и частично признанных государствах. Актуальность данного исследования заключается в отсутствии работ, системно анализирующих проблемы, с которыми сталкивается ЮНЕСКО в государствах, имеющих статус непризнанных. Предметом изучения является политика ЮНЕСКО по охране культурного и природного наследия на спорных территориях. В статье использован метод кейс-стади, для анализа отобраны случаи непризнанных государств, обладающих богатым материальным и нематериальным культурным наследием — Косово, Тайвань, Нагорного Карабаха, Палестины, Абхазии и Южной Осетии. В каждом случае в исторической перспективе рассмотрены эпизоды взаимодействия или попытки сотрудничества руководства вышеупомянутых стран с ЮНЕСКО. Новизна исследования состоит прежде всего в выявлении реальных преград, которые ЮНЕСКО встречает на пути работы соответствующих миссий по охране культурного наследия, и разработки стратегий охраны культурного наследия в каждом из вышеперечисленных случаев, — всё это необходимо для совершенствования конвенционных механизмов¹ работы организации. В результате проведённого исследования обоснован вывод о том, что одним из наиболее значимых факторов, способствующих либо блокирующих деятельность ЮНЕСКО в отношении каждого

¹ Конвенционные механизмы — механизмы, основанные на Конвенциях, ратифицированных странами-членами ЮНЕСКО.

из непризнанных или частично признанных государств, является международный контекст. В процессе реализации своей деятельности в условиях острых коллизий, ЮНЕСКО сталкивается с препятствиями в виде политизации вопроса сохранения и принадлежности объектов культурного наследия. В то же время, ЮНЕСКО предоставляет чрезвычайно конструктивный трамплин, который способствует налаживанию взаимодействия в области сохранения культурного наследия этих территорий на основе общих гуманистических ценностей.

Ключевые слова: всемирное наследие, культурное наследие, нематериальное наследие, ЮНЕСКО, охрана наследия, гуманитарное сотрудничество, частично признанные государства, непризнанные государства

Для цитирования: Кочиева А.А. Деятельность ЮНЕСКО по охране культурного наследия на территории частично признанных и непризнанных государств // Концепт: философия, религия, культура. — 2022. — Т. 6, № 3. — С. 50–67. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-50-67>

Research article

UNESCO ACTIVITIES FOR THE PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE IN THE TERRITORY OF PARTIALLY RECOGNIZED AND UNRECOGNIZED STATES

Alana A. Kochieva

MGIMO University, Moscow, Russia
kochieva.a.a@my.mgimo.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4338-3593>

Abstract. UNESCO is the leading international organization of the UN system for the development of international humanitarian cooperation and the protection of historical and cultural heritage throughout the world. The organization has a unique institutional capacity to carry out core activities in relation to disputed states. However, today the problem of insufficient representation of the organization in unrecognized and partially recognized states remains. The relevance of this study lies in the absence of works that systematically analyze the problems that UNESCO faces in countries that have the status of unrecognized states. The subject of the work is the UNESCO's policy for the protection of cultural and natural heritage in the disputed territories. In each case, episodes of interaction or attempts of cooperation between the leadership of the above-mentioned countries with UNESCO are considered from a historical perspective. The article uses the case study method, for the analysis the cases of unrecognized states with a rich tangible and intangible cultural heritage — Kosovo, Taiwan, Nagorno-Karabakh, Palestine, Abkhazia and South Ossetia — were selected. In each case, episodes of interaction or attempts of cooperation between the leadership of the above-mentioned countries with UNESCO are considered in a historical perspective. The novelty of the study lies primarily in the identification of obstacles UNESCO missions face and in the adjustment and improvement of conventional mechanisms and methods for the harmonious coexistence of different cultures, in the development of strategies and canons for the protection of cultural heritage in each of the cases mentioned above. The author comes to the conclusion that one of the most significant factors is the international context in which UNESCO's work is carried out in relation to each of the unrecognized and partially recognized states. In the process of implementing its activities in the context of acute collisions, UNESCO faces obstacles in the form of politicization of the issue of pres-

ervation and ownership of cultural heritage sites. At the same time, UNESCO provides an extremely constructive platform that contributes to the establishment of cooperation in the field of preserving the cultural heritage of these territories based on common humanistic values.

Keywords: world heritage, cultural heritage, intangible heritage, UNESCO, heritage conservation, humanitarian cooperation, partially recognized states, unrecognized states

For citation: Kochieva, A. A. (2022) 'UNESCO Activities for the Protection of Cultural Heritage in the Territory of Partially Recognized and Unrecognized States', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 6(3), pp. 50–67. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2022-3-23-50-67>

Культурно-гуманитарное сотрудничество и вопросы сохранения всемирного наследия являются важной составляющей международных отношений. В современном мире данная проблема стоит особенно остро, так как под влиянием феномена глобализации и повсеместного распространения стандартов западной массовой культуры традиционные культурные нормы и ценности подвергаются эрозии, что в конечном счёте приводит к формированию унифицированного облика планеты [Скачков, 2007: 31]. Кроме того, вследствие процессов глобализации, культура стала не только проводником национальных политических интересов, но и важной сферой международного сотрудничества [Головина, Савина, 2014: 162]. Современные международные отношения невозможно представить без реализации культурных программ. Экспертное сообщество справедливо относит культуру к смыслообразующей сфере цивилизации, объединяющей её пространства и времена². Согласно классику культурологии академику Д.С. Лихачеву, культура — условие

продолжения осмысленной жизни и ключевая ценность существования не только отдельных народов и малых этносов, но и государств [Запесоцкий, 2012: 20]. Это подтверждается и основополагающими международными документами, в частности, Всеобщей декларацией ЮНЕСКО о культурном разнообразии³, Декларацией и Программой действий ООН в области культуры мира⁴, Декларацией по укреплению действий ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооружённого конфликта⁵.

В данном контексте культурное наследие занимает особое место, ведь именно оно является материальным воплощением деятельности человека, отражает особенности уклада жизни народов, даёт возможность передачи знаний о культуре из поколения в поколение, а кроме того, способствует обмену опытом между представителями разных культур и цивилизаций.

Культурологи часто отмечают, что именно культурные достижения, прежде всего искусство и наука, находятся выше национальных границ и барьеров, являясь

² Очирова А. «Сбережение человечества» как цивилизация смысла // Александра Очирова, Посол доброй воли ЮНЕСКО. — 2020. — 15 апр. — URL: <http://ochirova.com/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/>

³ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии: Принята 2 ноября 2001 года Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры // Организация Объединённых наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

⁴ Декларация и Программа действий в области культуры мира: Принята резолюцией 53/243 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 1999 года // Организация Объединённых Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture_of_peace.shtml

⁵ Укрепление деятельности ЮНЕСКО по защите культуры и поощрению культурного плюрализма в случае вооружённого конфликта: ЮНЕСКО. Исполнительный совет, 197th, 2015. (197 EX/10) // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. Исполнительный совет, 197th, 2015. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000234209_rus

благодатной почвой для эффективного межкультурного сотрудничества⁶.

В связи с высокой значимостью взаимодействия в сфере культуры, которое является важным фактором нахождения точек соприкосновения даже в условиях обострений политических противоречий и конфликтов, закономерно наличие институтов, чья деятельность направлена на реализацию программ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Особое место среди них занимает ЮНЕСКО — специализированное учреждение ООН, основу деятельности которого составляет развитие культурно-гуманитарного сотрудничества, включая сохранение природного и культурного наследия.

По состоянию на 2021 г. в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО находилось 1154 объекта, 897 из которых являются культурными (созданными человеком), 218 природными и 39 смешанными. Организация приводит именно такие цифры, отмечая, что все эти объекты расположены на территории 167 стран-членов Конвенции ЮНЕСКО об охране природного и культурного наследия⁷. ЮНЕСКО неоднократно подчёркивала актуальность сохранения исторических ансамблей, поскольку они обеспечивают живое присутствие прошлого, а их разрушение приводит к социальным трениям и экономическим потерям [Соколова, 2013: 390]. Важность деятельности по сохранению культурного наследия неоднократно подчёркивается представителями организации при осуществлении программ организации на территории стран-членов и государств, не входящих в состав ЮНЕСКО.

На сегодняшний день организация насчитывает 193 государства-члена и 12 ассоциированных членов⁸ — территорий, согласно уставу ЮНЕСКО, не несущих ответственности за внешнюю политику. Согласно нормативным документам, к ЮНЕСКО может присоединиться любое государство-член ООН, а по приглашению Исполнительного совета членами организации могут стать и государства, не входящие в ООН⁹. Таким образом, справедливо заметить, что ЮНЕСКО обладает широкими возможностями присутствия в различных точках земного шара. Реализация культурно-гуманитарного сотрудничества и программ по линии ЮНЕСКО на территориях, статус которых может быть не до конца определён с точки зрения международного права, не противоречит его нормам. В частности, известно, что программы ЮНЕСКО реализуются и на спорных территориях, а также в непризнанных и частично признанных государствах. Например, известно об инициативе ЮНЕСКО в реализации программ по защите историко-культурного наследия на территории Косово¹⁰, Нагорного Карабаха¹¹ или членстве Государства Палестина в организации¹². Однако *при формально широких возможностях ЮНЕСКО присутствовать на территории непризнанных и частично признанных государств сохраняется проблема недопредставленности организации*, даже в случае нахождения на ней объектов культурного наследия, представляющих высокую ценность для человечества. Известно о сложностях (в виду наличия у ЮНЕСКО конвенционных механизмов) включения в Список всемирного наследия объектов, располо-

⁶ Перспективы цивилизации. Философские проблемы: учебное пособие / под ред. А.В. Шестопала, Г.Ф. Хрустова; МГИМО МИД России, каф. философии. — М.: МГИМО-Университет, 2009. — 587 с.

⁷ World Heritage List // UNESCO. — URL: <https://whc.unesco.org/en/list/>

⁸ Member States List // UNESCO. — URL: <https://en.unesco.org/countries/%D0%BA>

⁹ Основные документы, Издание 2022 года, включающее тексты документов и изменения, принятые Генеральной конференцией на ее 41-й сессии (Париж, 9-24 ноября 2021 г.) // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380873_rus

¹⁰ Cultural heritage in South-East Europe: Kosovo // Цифровая библиотека ЮНЕСКО, 2003. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000134426>

¹¹ Амелан Р. Миссия ЮНЕСКО в Нагорном Карабахе и вокруг ее территории: ответ Азербайджана ожидается без промедления // ЮНЕСКО. — 2020. — 21 дек. — URL: <https://ru.unesco.org/news/missiya-yunesko-v-nagornom-karabahe-i-vokrug-ego-territorii-otvet-azerbaydzhana-ozhidaetsya-bez>

¹² Арсанова Т.Е. Роль ЮНЕСКО на Ближнем Востоке в современных политических условиях: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. — Москва, 2021. — 204 с.

женных на территории Абхазии, Южной Осетии, а также трудностях Китайской Республики (Тайвань) при вступлении в ряды организации¹³. Таким образом, при рассмотрении деятельности организации возникает вопрос, ставший главным исследовательским вопросом данной статьи: *какие факторы определяют возможности осуществления деятельности ЮНЕСКО по реализации программ и сохранению культурного и природного наследия на территории непризнанных и частично признанных государств?*

Цель исследования состоит в выявлении основных факторов, влияющих на принятие ЮНЕСКО решения о реализации программ или осуществлении профильной деятельности на территории непризнанных и частично признанных государств.

Для анализа взяты случаи взаимодействия ЮНЕСКО с такими непризнанными и частично признанными государствами как Абхазия, Китайская Республика (Тайвань), Косово, Нагорный Карабах, Палестина и Южная Осетия. В рамках исследования рассматривается история взаимодействия государства с ЮНЕСКО, заявленная официальными представителями организации мотивация для осуществления деятельности или отказа, выступления официальных лиц и другие открытые источники.

В процессе исследования проверялась следующая гипотеза: *при осуществлении деятельности на территории непризнанных и частично признанных государств ЮНЕСКО стремится свести к минимуму возможные противоречия, связанные с интересами и политической волей других государств-членов, в связи с чем вынужденно воздерживается от начала миссий на тех территориях, где потенциально могут возникнуть подобные противоречия.*

Теоретико-методологические основы исследования

Культурное сотрудничество является широким понятием, однако оно подразумевает установление определённых отношений между государствами, традиционно уделяющими много внимания вопросам культурного сотрудничества [Боголюбова, Николаева, 2012: 91]. Взаимодействие осуществляется на разных уровнях. Это и развитие программы обмена студентами и преподавателями учебных заведений, и совместная деятельность этнокультурных групп, имеющих трансграничный масштаб, и создание организаций разного уровня [Боголюбова, Николаева, 2012: 91]. Внешняя политика практически всех государств включает в себя международное культурное сотрудничество [Гавров, Востряков, 2018]. Таким образом государства находят пути для диалога даже в тех случаях, когда другие возможности остаются заблокированными. Поэтому разрушение культурных связей, невозможность их продолжения по тем или иным причинам, вызывает обоснованное беспокойство. Отказ от лежащий в основе пластичности культурного сотрудничества тезис «культура выше политики» приводит к разного рода взаимным «отменам» и отказу от продолжения диалога. В свою очередь, полный долговременный разрыв в системе международного взаимодействия между его контрагентами может нанести серьёзный вред не только им самим, но отрицательно сказаться на развитии всего человечества¹⁴. С учётом сказанного, международное культурное сотрудничество можно определить, как *взаимодействие, осуществляемое участниками международной политики на основе существующих связей в культур-*

¹³ Джопуа Р. Кобахия: ЮНЕСКО не рассматривает объекты в непризнанных государствах // Спутник Абхазия. — 2016. — 17 авг. — URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/20160817/1019346821.html>

¹⁴ Перспективы цивилизации. Философские проблемы: учебное пособие / под ред. А.В. Шестопала, Г.Ф. Хрустова; МГИМО МИД России, каф. философии. — М.: МГИМО-Университет, 2009. — 587 с.

но-гуманитарной сфере или направленное на установление новых отношений. Таким образом, сотрудничество в области охраны культурного наследия является частным случаем международного культурного сотрудничества.

Определяя культурное наследие, стоит отметить, что в целом существуют трудности с концептуализацией данного понятия. При исследовании феномена культурного наследия специалисты часто опираются как на официальные определения, приведённые в документах международных организаций и нормативных актах различных государств, так и на авторские концепции. Согласно Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., под культурным и природным наследием понимаются памятники и достопримечательные места, имеющие выдающуюся универсальную ценность¹⁵. Для формальных понятий общими являются такие смысловые единицы, как «явление духовной жизни, быта и уклада», «преемственность», «рукотворность и созданность человеком», «отражение этапов развития общества», «материальные и духовные ценности» [Курьянова, 2019]. Что касается авторских концепций, то с методологической точки зрения они представляют даже больший интерес. В частности, Ю.А. Веденин определяет культурное наследие как «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбережённых предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [Веденин, Кулешова, 2004: 13]. Не менее интересна концепция Э. Баллера, где культурное наследие определяется как «совокупность доставшихся человечеству от прошлых

эпох ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности и объективными критериями общественного прогресса» [Баллер, 1987]. Внимание заслуживает и концепция Хоруженко, где культурно-историческое наследие определяется как одна из форм закрепления и передачи духовного опыта человечества¹⁶. Объединяя вышесказанное, нужно отметить, что во всех случаях определения культурного наследия подчёркиваются его главные особенности — обеспечение преемственности поколений, его высокая ценность и отражение духовной жизни определённого общества на всех этапах его развития. Похожие особенности выделялись и в более поздних документах ЮНЕСКО. Кроме того, в результате работы ряда конференций и сессий (1992, 2001, 2002, 2003) организацией было предложено разделение культурного наследия на материальное и нематериальное [Галкова, 2011: 112].

Поскольку статья посвящена деятельности ЮНЕСКО на ряде территорий, имеет смысл обратиться к теоретическим положениям о природе и особенности международных организаций. Для этого требуется рассмотреть теоретические положения структурного реализма, согласно которым учреждения на международной арене, имеющие в том числе институциональное выражение, создаются государствами для совместного решения задач, при которых необходим определённый уровень кооперации и международных усилий¹⁷. Впрочем, существует ряд ограничений деятельности таких институтов. Прежде всего следует отметить, что те из них, которые были формально созданы для достижения общего интереса, на практике обычно работают на интересы учредивших их го-

¹⁵ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия // UNESCO. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml

¹⁶ Хоруженко К.М. Культурология: Энциклопедический словарь. — Ростов н/Д: Феникс, 1997. — С. 640.

¹⁷ Межгосударственные (межправительственные) организации — стабильные объединения государств, основанные на договорах, обладают согласованной компетенцией и постоянными органами. Неправительственные организации являются либо исключительно неправительственными, либо включают в свой состав правительственные структуры, общественные организации и индивидуальных членов.

сударств. Возможности организаций ограничиваются сохраняющимся недоверием среди стран, а возможности каждого государства определяют их место в институте [Waltz, 2010:102–104]. Можно спроецировать эти соображения и на проблему мотивации стран при создании институтов, направленных на развитие культурного сотрудничества. Во-первых, они позволяют более эффективно проводить культурный обмен, а во-вторых, предоставляют площадку для межгосударственного взаимодействия, которое может осуществляться даже в случае обострений отношений и конфликтных ситуаций.

Наконец, следует обратиться к особенностям непризнанных и частично признанных государств. Непризнание де-юре со стороны большинства членов ООН не означает несуществования государства ни де-факто, ни даже с юридической стороны [Цвицинская, 2014: 148]. Кроме того, необходимо отметить, что признание — это во многом не просто юридическая процедура, а ещё и политический обычай¹⁸. Непризнанным считается государство, которое лишено международного дипломатического признания; частично признанным, в свою очередь, является политическое образование, имеющее признание со стороны как минимум одного из государств-членов ООН (в данной статье понятием «непризнанное государство» объединяются как непризнанные, так и частично признанные государства [Маркедонов, 2012]). Итак, по большей части признание является актом придания государству международной легитимности. С другой стороны, демонстративное непризнание может объясняться не только несоответствием формальным критериям, но и политическими причинами, что приводит к политике двойных стандартов в отношении таких государств [Буханова, 2011: 69]. Часто непризнание и отказ от сотрудничества с такими странами происходит по причине необходимости сохранения связей с государством, пре-

тендующим на территорию этих стран, нежеланием провоцировать внутренние конфликты и ирредентистские настроения или ещё более крупными процессами геополитического противостояния. Отдельно следует заметить, что международные организации порой предоставляют единственную формальную возможность для непризнанных государств взаимодействовать с мировым сообществом. По этой причине становится понятным стремление этих стран к использованию ресурсов международных площадок. Завершая краткий очерк основных положений о непризнанных государствах, необходимо выделить и такую особенность: формирование и развитие государственности часто происходит в условиях острого межнационального, межрелигиозного, этнолингвистического или политического конфликта, территории таких стран могут являться зоной замороженного конфликта с высокой вероятностью его обострения [Николаев, 2010: 30]. Постоянные притязания на территорию непризнанных государств и условия конфликта, активного или замороженного, только усиливают для народов этих стран необходимость развивать и подчёркивать культурную идентичность. В этом смысле становится понятным стремление их руководства к участию в культурно-гуманитарных программах, в том числе по линии международных организаций, таких как ЮНЕСКО.

Деятельность ЮНЕСКО даёт возможность поддерживать разнообразие мировой культуры, гарантировать право на существование множества национальных культур [Федотова, 2016: 24]. Развитие гуманитарно-культурных программ позволяют политиям сохранить свою идентичность, традиционный уклад, остаться на виду у международного сообщества, признающего культуру и культурное наследие как универсальную ценность, находящуюся выше политики и политических коллизий.

¹⁸ Гасымов Ф.Р. Признание государств и правительств, современная международно-правовая теория и практика: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10. — Казань, 2005. С. 3.

Исследование основывается на методе кейс-стади, который позволяет подробно изучить отобранные случаи, выявить особенности, позволяющие дать наиболее полный ответ на исследовательский вопрос [Gomm, Hammersley, Foster, 2000: 4]. Отобраны случаи непризнанных государств, делавших попытки установить взаимоотношения с ЮНЕСКО и добиться реализации её программ на своей территории. Некоторые страны достигли успеха в проведении мероприятий ЮНЕСКО, другие на данный момент не смогли их осуществить, что и легло в основу исследовательской проблемы статьи. Отобраны случаи Южной Осетии и Абхазии, так и не установивших эффективного взаимодействия с организацией; Нагорного Карабаха, где ожидаемое осуществление программ явилось инициативой самого ЮНЕСКО; Тайваня, не добившегося принятия в члены организации; а также Косово и Палестины, на территории которых успешно реализуются программы ЮНЕСКО. После рассмотрения каждого случая приведён сравнительный анализ по следующим критериям:

- Наличие исторического наследия на территории;
- Форма взаимодействия с ЮНЕСКО;
- Заявленная мотивация ЮНЕСКО для принятия решения в отношении государства;
- Политические последствия решения (при наличии).

Анализ отобранных случаев

Случай Косово справедливо можно назвать случаем успешной реализации программ по сохранению исторического наследия. Само Косово не является членом ЮНЕСКО, хотя попытки вступления имели место неоднократно [Jovanovich, 2018].

Важной особенностью Косово является парадоксальная ситуация во взаимоотношениях с Сербией — государством, рассматривающим Косово как часть собственной территории. Начиная с 2008 г. между Косово и Сербией на политическом уровне наблюдается постепенная нормализация отношений и достижение (де-факто) договорённостей на уровне властных структур. Однако на культурном уровне разрыв между сербами и албанцами, живущими в Косово, увеличивается с каждым годом [Surlić, 2017]. В этой связи возникает ситуация, при которой как сами сербские и косовские власти, так и посредники в переговорах, больше настаивают на решении «реальных проблем», нежели на развитии сотрудничества по культурным вопросам, чем существенно преуменьшают высокую важность сохранения культурного наследия [Surlić, 2017]. Тем не менее во взаимодействии с ЮНЕСКО Косово добилось значительных успехов. Сотрудничество с организацией осуществляется с 2000 г. на регулярной основе. В 2005 г. ЮНЕСКО провела в Париже Международную конференцию, посвящённую вопросу охраны культурного наследия на территории Республики¹⁹. ЮНЕСКО аргументирует необходимость защиты памятников в Косово для сохранения «...важного свидетельства многовекового диалога и сосуществования различных культур и общин в данном регионе...»²⁰.

Территория Косово богата разнообразным археологическим, духовным и архитектурным наследием и уникальным культурным ландшафтом.²¹ В 2004 г. объект «Средневековые памятники в Косово»²², построенный в XIII–XIV вв. и состоящий из одной православной церкви и трёх монастырей: церковь Богородицы Левишки, монастырь Высокие Дечаны, Печский патриархат и монастырь Грачаница²³, был

¹⁹ Вопрос сохранения культурного наследия и разнообразия Косово рассмотрен в ходе Исполнительного совета ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. — 2015. — 21 окт. — URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/vopros-sokhraneniya-kulturnogo-naslediya-i-raznoolbraziya-kosovo-rassmotren-v-khode>

²⁰ Там же.

²¹ Jerliu F. National strategy for cultural heritage 2017-2027 // Ministry of Culture, Youth and Sport of Republic of Kosovo, 2016. — URL: https://mkrs-ks.org/repository/docs/eng_strategy_for_heritage.pdf

²² Medieval Monuments in Kosovo, Serbia // UNESCO. — URL: <https://whc.unesco.org/en/soc/623>

²³ Наследие ЮНЕСКО: монастыри Сербии // Трэвэл Центр. — URL: <https://tcgroup.ru/serbiya/nasledie-yunesko-monastiri-serbii.html>

включён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, а в 2006 г. был зачислен в Список объектов всемирного наследия, находящихся под угрозой²⁴. При этом ЮНЕСКО возглавила физическую реконструкцию данных памятников, поддержанную другими странами-членами, включая Францию, Германию, Турцию и США. Стоит отметить, что, в отличие от других частично признанных и непризнанных государств, только на территории Косово расположен объект всемирного наследия «Средневековые памятники Косово», принадлежащий, согласно данным сайта ЮНЕСКО, Сербии²⁵.

На сегодняшний день, невзирая на продолжающиеся миссии ЮНЕСКО в Косово, вопрос вступления в члены организации остаётся для Косово в «подвешенном состоянии».

Случай Палестины можно назвать самым успешным в истории взаимодействия непризнанного государства с ЮНЕСКО. Палестина обладает огромным пластом культурного наследия: на её территории расположены три объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО — Базилика Рождества Христова, Старый город Аль-Халил и Палестина: земля оливок и виноградников²⁶. Помимо этого, 13 уникальных объектов находятся в числе кандидатов на включение в список. А в 2021 г. ЮНЕСКО внесла палестинский орнамент в Предварительный список нематериального культурного наследия.²⁷

В 2011 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО проголосовала за принятие Пале-

стины в состав организации, что вызвало реакцию со стороны других государств-членов.²⁸ В частности, это спровоцировало отказ США от уплаты взносов в организацию и осложнение переговорного процесса с Израилем²⁹. В 2018 г. США и Израиль официально прекратили полноправное участие в ЮНЕСКО и обрели статус наблюдателя. Одной из основных причин этого шага было названо «продолжение антиизраильской риторики». Бывший Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова выразила сожаление касательно данного решения, отметив, однако, что миссия ЮНЕСКО, направленная на строительство справедливого и равноправного мира, важна для всего человечества³⁰.

В случае с Палестиной справедливо говорить, что ЮНЕСКО оказалась перед дилеммой: продолжить выполнение своей основной миссии по защите культурного наследия — святить представителей всех трёх авраамических религий — христианства, ислама и иудаизма, с риском значительных финансовых потерь (взносы только США в бюджет организации составляли более 20%) — либо по крайней мере приостановить эту деятельность. Выбор был сделан в пользу продолжения работы.

Случай Тайваня среди всех непризнанных государств можно по праву назвать наиболее сложным для исследования. Это связано и со спецификой появления Китайской Республики, представляющей собой постконфликтное общество, образованное

²⁴ Cultural heritage in South South-East Europe: Kosovo // UNESCO. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000134426>

²⁵ Средневековые памятники в Косово // UNESCO. — URL: <https://whc.unesco.org/ru/list/724>

²⁶ Palestine // UNESCO. — URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/ps>

²⁷ В Палестине удовлетворены включением «палестинского орнамента» в список ЮНЕСКО. — URL: <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BC%D0%B8%D1%80/%D0%B2-%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B5-%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%B5%D0%BD%D1%8B-%D0%B2%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC-%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0-%D0%B2-%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA-%D1%8E%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%BE/2449183>

²⁸ Палестина принята в члены ЮНЕСКО // Организация Объединённых наций. — 2011. — 31 окт. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2011/10/1192231>

²⁹ Муртазин А. ЮНЕСКО с Палестиной, но без американских денег // РИА Новости. — 2011. — 1 ноя. — URL: <https://ria.ru/20111101/477322798.html>

³⁰ Statement by Irina Bokova, Director-General of UNESCO, on the occasion of the Withdrawal by the United States of America from UNESCO // UNESCO. — 2017. — 12 oct. — URL: <https://en.unesco.org/news/statement-irina-bokova-director-general-unesco-occasion-withdrawal-united-states-america-unesco>

в результате политических противоречий и существующее скорее в противовес КНР. При этом нельзя не сказать о несомненных успехах Тайваня в экономической и политической сферах, — наибольших среди всех непризнанных и частично признанных государств. Тайвань располагает развитым законодательством в сфере защиты культурного наследия, запрещает вывоз и незаконный оборот культурных ценностей, не являясь при этом ни членом ЮНЕСКО, ни государством, ратифицировавшим конвенцию ЮНЕСКО 1970 г., направленную на борьбу с незаконным оборотом культурных ценностей [Ху, Чебаненко, 2019]. В действительности Тайвань обладает широким списком объектов культурного наследия, включая археологическое, и применяет современные методики их спасения и сохранения [Комиссаров, Азаренко, 2019]. Обращаясь к тезису о значимости культуры и культурного наследия как способа передачи традиционного уклада предков, сохранения смыслов существования цивилизации и отражения духовной жизни общества на всех его этапах, можно объяснить столь высокую значимость сохранения культурного наследия для Тайваня. Однако взаимоотношения этого островного государства с ЮНЕСКО трудно назвать успешными.

В 2002 г. были приглашены зарубежные эксперты для оценки одиннадцати отобранных объектов на территории Тайваня. По их рекомендациям Комитет по делам культуры разделил все памятники по трём категориям в соответствии с их уникальностью. К высшей категории отнесли памятники культуры Бэйнань, горы Алишань, ущелье Тароко и реликтовый лес в Цилань³¹.

Власти Тайваня предпринимали попытки включить ряд объектов, в частности

национальные парки Тароко и Юй-шань, в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, однако столкнулись с рядом трудностей. В отличие от Тайваня, материковый Китай — КНР является членом ООН и имеет гораздо больше каналов влияния на организацию, что создаёт трудности политического характера³². Для КНР Тайвань является мятежной провинцией, а культурное наследие Тайваня материковый Китай рассматривает как собственное, по этой причине взаимодействие Тайваня с ЮНЕСКО на сегодняшний день не налажено, а Тайвань руководствуется преимущественно внутренними нормами по охране культурного наследия, повторяющими нормы международных организаций.

Случай Нагорного Карабаха и его взаимодействия с ЮНЕСКО представляется наиболее любопытным. Главной особенностью Нагорного Карабаха в политическом смысле среди всех непризнанных государств является относительная отстранённость от конфликта крупных держав — центров принятия решений. При этом уникальность случая состоит в том, что со стороны ЮНЕСКО наблюдается активная позиция в отношении необходимости защиты культурного наследия на территории Нагорного Карабаха, где сосредоточено колоссальное количество уникальных объектов и археологических ресурсов как армянского, так и азербайджанского культурного наследия. В регионе находятся такие шедевры, как крепость Тигранакерт VII в., гробница V в. в Амарасе, базилика Цицернаванк, средневековый монастырь Дадиванк, Аскеранская крепость, собор Шуши XIX в. и многие другие³³. Значительное количество построек, гробниц, хачкаров зарегистрировано и исследовано в Шушинском, Агдамском, Бардинском, Физулинском, Зангиланском, Джебра-

³¹ Мировое наследие Тайваня // Тайваньская панорама. — 2003. — 1 мая. — URL: <https://taipanorama.tw/news.php?post=109303&unit=388>

³² Там же.

³³ Минько Д. Какие памятники в Карабахе вместе с территорией перешли под контроль Баку // РБК. — 2020. — 19 ноя. — URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/19/11/2020/5fb3c6049a79478a04fd9d34c>

ильском, Лачинском и Кельбаджарском районах³⁴.

Вопрос о предоставлении членства НКР не ставится на повестку дня. Однако в разные годы ЮНЕСКО регулярно организовывало дискуссии о необходимости защиты памятников культуры на территории Республики. В 2014 г. ситуация вокруг Нагорного Карабаха обсуждалась на Международной конференции по защите культурного наследия во время вооруженных конфликтов, на которой рассматривались возможные пути предотвращения утраты культурного наследия в ходе современных войн³⁵.

В 2020 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Одре Азуле предложила осуществить миссию после военных действий в регионе с целью составления перечня значимых культурных объектов и защиты достояния³⁶. При этом ЮНЕСКО напоминает об этой инициативе всем участникам конфликта из года в год³⁷. Тем не менее, и со стороны Азербайджана, и со стороны Армении наблюдается затягивание процесса одобрения размещения миссий ЮНЕСКО на территории Нагорного Карабаха.

Особое место среди всех отобранных случаев занимает *случай Абхазии и Южной Осетии*. При серьёзных культурных различиях народов обеих стран можно довольно уверенно говорить об общей специфике конфликта, спровоцировавшего сецессию. В основе складывания самостоятельной государственности этих частично признанных государств — травмирующий опыт культурного насилия. Разрушение

«общей культурной рамки», задаваемой политикой Грузии, привело к крайне острому межэтническому конфликту, перешедшему в вооружённую фазу в 1991 г. в Южной Осетии и в 1992 г. в Абхазии [Мелешкина, 2011]. Нельзя не признать: отчасти данные конфликты имеют не только экономическую и политическую, но также этнолингвистическую и в целом культурную почву, осетинская и абхазская культуры имеют колоссальные различия с грузинской. При этом на территории обеих стран расположено большое количество объектов культурного наследия разных эпох.

В Абхазии насчитывается свыше 1500 объектов культурного наследия. Это памятники архитектуры и древнего зодчества, храмы и крепости, комплексы и сооружения разных времён и цивилизаций: Драндский собор, Бедийский собор, Пицундский собор, Лыхненский храм, храм Симона Кананита, Анакопийская крепость, Великая Абхазская стена и т.д.³⁸. Наличие богатого культурного наследия подтверждено также и экспертной миссией Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России)³⁹. Отдельным достоянием культуры считается абхазский язык, привлекающий интерес лингвистов всего мира. Он включён в «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», выпущенный ЮНЕСКО в 1994 г., как относящийся к категории «уязвимых»⁴⁰.

Южная Осетия также богата культурным наследием, материальным и нематериальным. На территории Республики расположено более полутора тысяч уни-

³⁴ WCC letter to UNESCO on Nagorno-Karabakh/Artsakh's Armenian historical, religious and cultural heritage // World Council of Churches. — 2020. — 24 nov. — URL: <https://www.oikoumene.org/resources/documents/wcc-letter-to-unesco-on-nagorno-karabakh/artsakhs-armenian-historical-religious-and-cultural-heritage>

³⁵ На этой неделе в ЮНЕСКО обсудят меры по защите культурных ценностей в ходе войны // Организация Объединённых наций. — 2014. — 19 июн. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2014/06/1244111>

³⁶ Нагорный Карабах: подтверждая обязательство по защите культурных ценностей, ЮНЕСКО предлагает всем сторонам направить миссию на места. // ЮНЕСКО. — 2020. — 20 ноя. — URL: <http://unesco.ru/news/unesco-received-delegate/>

³⁷ Там же.

³⁸ Барганджия С. Кобахия: в Абхазии представлены памятники всех периодов человеческой цивилизации // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. — 2019. — 18 апр. — URL: <https://abaza.org/kobakhia-v-abkhazii-predstavleny-pamyatniki-vsekh-periodov-chelovecheskoy-tsivilizatsii>

³⁹ Отчёт о миссии ИКОМ России в Республике Абхазия 31 октября – 5 ноября 2011 года: в рамках Культурного сезона «Россия-Абхазия». — Москва, 2011. — URL: <https://abkhazeti.info/images/icom.pdf>

⁴⁰ Абхазский язык в десяти вопросах и ответах // Всемирный абхазо-абазинский конгресс. — URL: <https://abaza.org/abkhazskiy-yazyk-v-desyati-voprosakh-i-otvetakh>

кальных природно-ландшафтных комплексов, исторических памятников и башен, культурных сооружений, памятников архитектуры и зодчества: монастырский комплекс XII–XVI вв. — Тирский Монастырь, что в переводе с осетинского означает «большая вера»; «Зылды маэсыг»⁴¹ — оборонительное укрепление; главное святилище — «Джеры-Дзуар»; храм Пресвятой Богородицы XII в. в селении Икорта; «Морахский крест»; археологический комплекс Кударо; загадочное «озеро-призрак» — Эрцо; крупнейшее «Кельское озеро»; «Тлийский могильник»⁴²; историческая часть Цхинвала — «Старый город», дворец-замок ксанских Эрставов в Ленингоре; церковь Николая Чудотворца. Уникальной ценностью представляется и нематериальное культурное наследие осетинского народа, которое является неотъемлемым звеном культуры, фундаментом национального самосознания и сохраняет неразрывные узы между поколениями. Осетинский язык, относящийся к иранской группе индоиранской ветви индоевропейских языков, внесён ЮНЕСКО в «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения»⁴³.

В 2010 г. ИКОМ России, в состав которого входили эксперты ЮНЕСКО и ведущие реставраторы, также проводил миссию в Южной Осетии, в ходе которой ознакомился с текущим состоянием музеев и архитектурных памятников, пострадавших в ходе вооружённого конфликта 2008 г.⁴⁴.

Памятники на территории Республики оценивала и Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО⁴⁵. Помимо этого, ущерб культурному наследию зафиксирован на официальных ресурсах ООН⁴⁶. Власти Республики в свою очередь заявляют о необходимости сохранения культурного наследия, в том числе через внесение объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и разрабатывают законодательство об охране культурного наследия⁴⁷. Однако со стороны ЮНЕСКО не поступало публичных комментариев в отношении культурного наследия именно Южной Осетии, невзирая на активную деятельность по сохранению осетинской культуры с властями субъекта Российской Федерации — Республики Северная Осетия – Алания.

В отношении Абхазии представители ЮНЕСКО заявляли, что внесение объекта культурного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО возможно только в том случае, если государство берёт на себя ответственность за объект, однако сама ЮНЕСКО выражает готовность сотрудничать только с официальными властями Грузии и не рассматривает возможность взаимодействия с абхазским руководством напрямую⁴⁸. Кроме того, в 1997 г. проводилась экспертная миссия ЮНЕСКО по оценке состояния культурных памятников в Абхазии, однако долгосрочного сотрудничества установлено не было⁴⁹.

Коллизия состоит в заинтересованности как властей Абхазии и Южной Осетии

⁴¹ Перевод на русский язык «Башня округи»

⁴² Тлийский могильник // Администрация Президента Республики Южная Осетия. — 2015. — 6 мая. — URL: <https://south-ossetia.info/tlijiskij-mogilnik/>

⁴³ Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения // ЮНЕСКО. — 2009. — 20 фев. — URL: <http://ru.unesco.kz/unesco-s-atlas-of-the-world-s-languages-in-danger>

⁴⁴ Миссия ИКОМ России в Южной Осетии // ИКОМ России. — 2010. — URL: <https://icom-russia.com/data/missii-ikom/yuzhnaya-osetiya-obratilas-k-mezhdunarodnomu-opytu/>

⁴⁵ ЮНЕСКО: Грузия осквернила исторические памятники Южной Осетии / МИД России // Российская газета. — 2008. — 4 сен. — URL: <https://rg.ru/2008/09/04/yunesko-anons.html>

⁴⁶ Satellite Damage Assessment for Cultural Heritage Monuments, South Ossetia, Georgia // UNITAR. — 2008. — 19 авг. — URL: <https://unitar.org/maps/map/1265>

⁴⁷ Ещё раз о культурных памятниках // Администрация Президента Республики Южная Осетия. — 2017. — 14 янв. — URL: <https://south-ossetia.info/eshhe-raz-o-kulturnyx-pamyatnikax/>

⁴⁸ ავტობიოგრაფია აფხაზი არაдовლანი რომელიც არ შეიძლება იყოს იუნესკო-ს გზაზე // Новость.ge. Грузинские новости по-русски. — 2016. — 18 авг. — URL: <https://novost.ge/>

⁴⁹ The State of Georgian Cultural Heritage in the occupied Georgian regions of Abkhazia and Tskhinvali region/South Ossetia (March 2016) // OHCHR. — URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/CulturalRights/DestructionHeritage/States/Georgia.pdf>

в присутствии ЮНЕСКО на их территории, так и в заявленной заинтересованности грузинского руководства. Однако возможности прямого взаимодействия организации с руководствами Республик блокируются Грузией, при этом грузинская сторона регулярно объявляет об ущербе, нанесённом культурным памятникам руководством Абхазии и Южной Осетии⁵⁰. Именно миссия ЮНЕСКО могла бы на месте дать квалифицированную оценку, изучить состояние дел и принять ускоренные меры по защите культурного и исторического наследия на «шахматно-политической доске» Кавказа.

Результаты исследования

По результатам рассмотрения кейсов представляется возможным перейти к **сравнительному анализу** на основании выделенных критериев.

1. Наличие исторического наследия на территории непризнанных государств.

Все непризнанные государства заявляют о наличии исторического наследия и необходимости его охраны. Речь, напомним, идёт о природном и культурном наследии, в том числе нематериальном. В случаях успешного взаимодействия с ЮНЕСКО, историческое наследие вносится в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. При этом, когда долгосрочное взаимодействие установить не удаётся, государства разрабатывают собственное законодательство об охране культурного наследия. Отдельного внимания заслуживает случай Нагорного Карабаха, в котором инициатива по признанию культурного наследия и его охране исходит от самой ЮНЕСКО.

2. Форма взаимодействия с ЮНЕСКО.

Только два из рассмотренных непризнанных государств — Палестина и Косово — установили долгосрочное и эффективное взаимодействие с институтами ЮНЕСКО. В случае Палестины реализация программ ЮНЕСКО происходит в полной

мере, поскольку она является постоянным членом организации. В случае с Косово проходит осуществление мероприятий, в том числе по охране объектов, отнесённых к Всемирному наследию ЮНЕСКО. Краткосрочную миссию 1997 г. в Абхазии нельзя назвать примером успешного сотрудничества с организацией, поскольку она не привела к принятию дальнейших решений о сотрудничестве.

3. Заявленная мотивация ЮНЕСКО для принятия решения в отношении непризнанного государства.

Мотивация ЮНЕСКО о принятии положительного решения о начале взаимодействия с каждым из государств в целом выражается в едином ключе — ЮНЕСКО действительно стремится к защите памятников культуры на их территории. Стоит отметить, что отрицательное решение в отношении Палестины стало бы большим ударом по имиджу организации, поскольку на её территории расположены святыни, общие для всех христиан, мусульман и иудеев всего мира. В случае с Косово нельзя не отметить поддержки инициатив по реализации программ со стороны влиятельных представителей международного сообщества, таких как Франция, Германия, США и Канада.

Говоря об отрицательных решениях, следует заметить определённые различия. Наиболее сложным представляется случай с Китайской Республикой — Тайванем. ЮНЕСКО не даёт официальных комментариев в отношении Республики и находящегося на её территории исторического наследия. Однако невозможно не отметить сложных взаимоотношений Тайваня с КНР. Оба государства взаимно не признают друг друга, рассматривая в перспективе «правильный Китай»; КНР блокирует любые инициативы, связанные с Тайванем в международных организациях.

В случае с Абхазией и Южной Осетией, как и с Косово, большую роль в принятии решений играет международный контекст

⁵⁰ Жвания Т. Грузия пожаловалась ЮНЕСКО на культурный ущерб // Спутник Грузия. — 2008. — 20 сен. — URL: <https://sputnik-georgia.ru/20080920/150994677.html>

ситуации, а также острота противоречий с претендующей на их территории Грузией, которая является полноправным членом ЮНЕСКО: грузинская сторона максимально препятствует проявлению политической субъектности этих двух республик. В данной ситуации ЮНЕСКО не отказывается от исторического наследия республик, однако отдаёт предпочтение взаимодействию по линии официальных властей Грузии. При этом ЮНЕСКО сохраняет высокую мотивацию к охране осетинской культуры, однако все программы претворяются в жизнь лишь на территории Республики Северная Осетия — Алании.

Отдельного внимания заслуживает случай Нагорного Карабаха, ситуация с которым обратна ситуации с Абхазией и Южной Осетией — НКР существует в контексте локального противоречия в регионе, что не снижает остроты конфликта. В этой ситуации понятна мотивация ЮНЕСКО по выполнению собственной миссии и охране ценнейших памятников культурного наследия на этой территории.

4. Политические последствия решения (при наличии).

При рассмотрении данного пункта наиболее показательной представляется ситуация с Палестиной, когда принятие данного государства в члены ЮНЕСКО обернулось для организации крупными финансовыми потерями (включая отказ США и Израиля от внесения членских взносов) и обострило противоречия региона, в том числе неблагоприятно отразившись на процессе мирных переговоров. Парадоксально, но выполнение миссии ЮНЕСКО, изначально никак не связанной с политической и находящейся по определению выше любых политических противоречий, привело только к ещё большей политизации ситуации. Предположительно эту ситуацию можно интерпретировать как наглядную иллюстрацию теоретического тезиса о роли специализированных структур в международных отношениях, при которых государства-члены устанавливают их для достижения общих интересов, однако при сохраняющемся недоверии работа институтов не всегда оказывается эффективной. ЮНЕСКО неизбежно столкнулась с полити-

зацией возникшей ситуации и оказалась заложником выбора «из двух зол» — невыполнение собственной миссии и связанные с этим репутационные потери, а с другой стороны, — финансовые.

Политические последствия реализации программ на территории Косово выразились менее остро. Однако в случае Косово наблюдается намерение Сербии блокировать любую возможность вступления Косово в ЮНЕСКО на фоне эпизодической поддержке инициатив по охране культурного наследия со стороны сербских властей.

В случае Тайваня не принималось решений и не давалось официальных комментариев, по этой причине невозможно отметить никаких политических последствий, кроме потенциальных.

Случай Южной Осетии и Абхазии требует рассмотрения по причине принятия организацией отрицательного решения. Как уже говорилось ранее, в Абхазии и Южной Осетии большую роль играет международный контекст. Не случайно эти два государства во время событий 2008 г. и рассмотрения вопроса о признании стали своеобразным «анти-Косово» [Caspersen, 2008: 60]. Политическая ситуация вокруг Абхазии и Южной Осетии является отражением крупного геополитического противоречия коллективного Запада и России, что не может не отражаться в работе международных институтов с ними. При этом отрицательное решение ЮНЕСКО в отношении данных государств не приводит к значимым репутационным потерям, однако положительное решение значительно затруднено. ЮНЕСКО вынуждено выполнять обязательства по своим уставным документам как перед международным сообществом, так и перед Грузией, что неизменно лишает организацию возможности работы с властями Республик напрямую, а ЮНЕСКО, в свою очередь, выбирает стратегию избегания возможных обострений разногласий. При этом культура осетинского народа организацией не игнорируется, но работа ведётся только на территории субъекта Российской Федерации Северной Осетии – Алании, что значительно снижает риски.

Заключение

В ходе данного исследования был проведён обзор случаев и сравнительный анализ, позволивший проверить исследовательскую гипотезу и дать исчерпывающий ответ на исследовательский вопрос, который, напомним, звучал следующим образом: *какие факторы определяют возможности осуществления деятельности ЮНЕСКО по реализации программ и сохранению историко-культурного наследия на территории непризнанных и частично признанных государств?* При ответе на него были выделены такие факторы как:

- 1) Наличие признанного культурного наследия;
- 2) Международный контекст вокруг непризнанного государства;
- 3) Намерения заинтересованных сторон;
- 4) Возможные политические последствия решения;
- 5) Политическая воля государств-действующих членов ЮНЕСКО.

Исследовательской гипотезой данной статьи является следующий тезис, согласно которому *при осуществлении деятельности на территории непризнанных и частично признанных государств ЮНЕСКО стремится свести к минимуму возможные разногласия, связанные с интересами и политической волей других государств-членов, в связи с чем вынужденно воздерживается от начала миссий на тех территориях, где потенциально могут возникнуть противоречия.*

Опираясь на данные анализа кейсов и соотнося их с теоретическими положениями о роли и природе международных структур, данную гипотезу можно считать подтверждённой. Действительно, в процессе деятельности ЮНЕСКО в отношении непризнанных государств регулярно наблюдается политизация ситуации, часто приводящая к нежелательным последствиям для дела сохранения культурного наследия. Данная ситуация во многом обусловлена тем, что сложности культурных обменов со странами не-членами ООН возникают в результате значительных несовпадений политической карты мира и

«карты культуры». Политизация вопроса культурного наследия способствует конфликтному контексту, в условиях которого образовались все отобранные для анализа непризнанные государства. Именно политизация таких общественно значимых вопросов, как охрана культуры, ставит ЮНЕСКО перед непременным выбором стратегии и неизбежными потерями. Случай с Палестиной становится наиболее показательным — при очевидной необходимости сохранения наследия, значимого для более чем половины населения земного шара, конкретные шаги организации привели к обострению противоречий. В случае, когда непризнанные государства находятся в ещё более противоречивом международном контексте и условиях быстро меняющейся международной конъюнктуры, ЮНЕСКО будет стремиться всячески избежать радикальных действий и взаимодействовать на уровне институтов международного права, точно так же не всегда отражающих реальную ситуацию.

В заключении хотелось бы отметить и перспективы дальнейшей работы ЮНЕСКО на территории непризнанных и частично признанных государств. В условиях конфликтного миропорядка особый смысл приобретает ценности мира и наведения мостов дружбы и сотрудничества между государствами. В данной ситуации даже культура может становиться «яблоком раздора» между конфликтующими сторонами. Но может она и оказаться и путём примирения и нахождения взаимопонимания между разными народами. Таким образом, сохраняется острая необходимость интенсификации работы ЮНЕСКО в направлении укрепления идеологии мира и сотрудничества на основе универсальных гуманистических ценностей. Такая работа позволит наиболее полно раскрыть потенциал ЮНЕСКО на международной арене, укрепить авторитет организации с целью недопущения использования культуры как средства удовлетворения сиюминутных политических интересов. Чрезвычайно важным стала бы и разработка единых программных документов ЮНЕСКО в отношении охраны культурного наследия не только в зонах конфликтов, но также и на

территориях со спорным суверенитетом, поскольку в каждом из случаев руководство государств, осознающее важность и ценность культуры, охотно берёт на себя ответственность по охране культурных памятников.

Именно программы по линии ЮНЕСКО смогут создать более справедливые условия для защиты культурного наследия малых народов, содействовать в мониторинге состояния культурных объектов, оказы-

вать нормативную, финансовую и экспертную помощь. Богатый опыт организации показывает, что ряд важных мероприятий и проектов, таких как «Диалог между цивилизациями — поиск новых перспектив»⁵¹, «Наследие, диалог и примирение»⁵², «На пути к культуре мира» служат наведению мостов и установлению диалога между враждующими сторонами. Ведь как гласит основной принцип Пакта Рериха: «Там, где культура — там царит мир».⁵³

Список литературы:

- Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. — Москва: Наука. 1987. — 158 с.
- Боголюбова Н.М., Николаева Ю. В. Институализация международного культурного сотрудничества: исторические предпосылки и особенности современного периода // Приволжский научный вестник. — 2012. — № 11. — С. 91–94.
- Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее разрешения // Право и управление. XXI век. — 2011. — № 4. — С. 67–71.
- Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. — Москва, Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. — С. 13–36.
- Гавров С.Н., Востряков Л.Е. Международное культурное сотрудничество как часть государственной культурной политики России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2018. — № 3. — С. 152–160.
- Галкова О. В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. — 2011. — № 3. — С. 110–114.
- Головина Г.В., Савина И.А. Международное культурное сотрудничество: аспекты социально-культурного и правового регулирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2014. — № 4. — С. 162–169.
- Запесоцкий А.С. Культурология Дмитрия Лихачева. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2012. — 528 с.
- Комиссаров С.А., Азаренко Ю.А. Археологическое наследие Тайваня Рецензия на книгу: Tsang Cheng-hwa, Li Kuang-ti. Archaeological Heritage in the Tainan Science Park of Taiwan. Taitung: National Museum of Prehistory, [2015]. 359 p. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2019. — Т. 18, № 4. — С. 152–156. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-4-152-156>
- Курьянова Т.С. Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2011. — № 2. — С. 12–18.
- Маркедонов С. Аналитические доклады Института Кавказа. — Ереван: Ин-т Кавказа, 2012. — 179 с.

⁵¹ Новые перспективы деятельности ЮНЕСКО, связанной с диалогом между цивилизациями и культурами, включая, в частности, мероприятия по итогам Делийской конференции на уровне министров / ЮНЕСКО. Генеральная конференция, 32nd, 2003. 32 С/60 // Цифровая библиотека ЮНЕСКО. — URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000131973_rus

⁵² Promoting shared history and memory for reconciliation and dialogue // UNESCO. — URL: <https://en.unesco.org/partnerships/partnering/promoting-shared-history-and-memory-reconciliation-and-dialogue>

⁵³ Пакт Рериха // Международный Центр Рерихов. — URL: <https://icr.su/rus/evolution/pact/>

- Мелешкина Е. Ю. Формирование территориальных политик в Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье // Асимметрия мировой системы суверенитета. — Москва: МГИМО-Университет, 2011. — С. 105–120.
- Николаев Д.Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2010. — № 1. — С. 27–41.
- Скачков А.С. Роль ЮНЕСКО в защите всемирного культурного наследия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2007. — № 3. — С. 31–34.
- Соколова А.С. Вклад ЮНЕСКО в сохранение всемирного культурного наследия // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 11. — С. 389–394.
- Федотова К.Е. Деятельность ЮНЕСКО по развитию международных культурно-гуманитарных отношений // Общество: политика, экономика, право. — 2016. — № 9. — С. 22–24.
- Ху Е.Л., Чебаненко С.Б. Национальное законодательство Тайваня о вывозе и ввозе культурных ценностей и музейных предметов // Вопросы музеологии. — 2018. — Т. 9, № 2. — С. 256–269. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.211>
- Цвицинская Н. Эволюция института признания государства в международном праве // История и современность. — 2014. — № 2. — С. 147–161.
- Caspersen N. From Kosovo to Karabakh: International Responses to De Facto States // Comparative Southeast European Studies. — 2008. — Vol. 56, № 1. — P. 58–83. <https://doi.org/10.1515/soeu-2008-560105>
- Gomm R., Hammersley M., Foster P. Case study method: key issues, key texts. — London: Sage, 2000. — 276 p.
- Jovanovich L. M. An Attempt of So-Called "Republic of Kosovo" to Join UNESCO in 2015 // Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей. — Симферополь: Ариал, 2018. — P. 70–79.
- Surlić S. Constitutional Design and Cultural Cleavage: UNESCO and the Struggle for Cultural Heritage in Kosovo // Politička misao. — 2017. — Vol. 54, № 4. — P. 109–125.
- Waltz K.N. Theory of international politics. — Long Grove: Waveland Press, 2010. — 251 p.

References:

- Baller, E. A. (1987) *Sotsial'nyy progress i kul'turnoye nasledie [Social progress and cultural heritage]*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Bogolubova, N. M. and Nikolaeva, J. V (2012) 'Institutionalization of International Cultural Cooperation: Historical Background and Features of the Modern Period', *Privožskij naučnyj vestnik*, (11), pp. 91–94. (In Russian).
- Bukhanova, A. (2011) 'Collision of Principles of Self-Determination of Peoples and Territorial Integrity of States and Feasible Ways of its Resolution', *Journal of Law and Administration*, (4), pp. 67–71. (In Russian).
- Caspersen, N. (2008) 'From Kosovo to Karabakh: International Responses to De Facto States', *Comparative Southeast European Studies*, 56(1), pp. 58–83. <https://doi.org/10.1515/soeu-2008-560105>
- Fedotova, K. E. (2016) 'UNESCO's Work on the Development of International Cultural and Humanitarian Relations', *Society: Politics, Economics, Law*, (9), pp. 22–24. (In Russian).
- Galkova, O. V (2011) 'Theoretical Foundation of Cultural Heritage', *Science journal of Volgograd State University. Philosophy, sociology and social technologies*, (3), pp. 110–114. (In Russian).
- Gavrov, S. N. and Vostryakov, L. E. (2018) 'International Cultural Cooperation as Part of the State Cultural Policy of Russia', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, (3), pp. 152–160. (In Russian).
- Golovina, G. V and A, S. I. (2014) 'International cultural cooperation: aspects of social, cultural and legal regulation', *Bulletin of the Adyge State University. Series Region studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political sciences and culturology*, (4), pp. 162–169. (In Russian).
- Gomm, R., Hammersley, M. and Foster, P. (2000) *Case study method: key issues, key texts*. London: Sage.

Hu, Y.-L. and Chebanenko, S. B. (2018) 'National Regulations of Taiwan concerning the export and import of cultural heritage and museum objects', *The Issues of Museology*, 9(2), pp. 256–269. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.211>

Jovanovich, L. M. (2018) 'An Attempt of So-Called " Republic of Kosovo" to Join UNESCO in 2015', in *Politicheskoye prostranstvo i sotsial'noye vremya: Sinergiya smyslov i tsennostey [Political space and social time: Synergy of meanings and values]*. Simferopol: Arial Publ., pp. 70–79.

Komissarov, S. A. and Azarenko, Y. A. (2019) 'Archaeological Heritage of Taiwan', *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 18(4), pp. 152–156. (In Russian). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-4-152-156>

Kuryanova, T. S. (2011) 'Cultural Heritage: The Semantic Field and Practice', *Tomsk State University journal of cultural studies and art history*, (2), pp. 12–18. (In Russian).

Markedonov, S. (2012) *Analiticheskiye doklady Instituta Kavkaza [Analytical reports of the Caucasus Institute]*. Yerevan: In-t Kavkaza Publ. (In Russian).

Meleshkina, E. U. (2011) 'Formirovaniye territorial'nykh politiy v Nagornom Karabakhe, Abkhazii, Yuzhnoy Osetii i Pridnestrov'ye [Formation of territorial polities in Nagorno-Karabakh, Abkhazia, South Ossetia and Transnistria]', in *Asimetriya mirovoy sistemy suvereniteta [Asymmetry of the world system of sovereignty]*. Moscow: MGIMO University Publ., pp. 105–120. (In Russian).

Nikolayev, D. G. (2010) 'Phenomenon of Unrecognized States in World Politics', *Moscow University Bulletin of World Politics*, (1), pp. 27–40. (In Russian).

Skachkov, A. S. (2007) 'The Role of Unesco in the Field of Protection of the World Culture Heritage', *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series International relations*, (3), pp. 31–34. (In Russian).

Sokolova, A. S. (2013) 'Contribution of UNESCO to the Preservation of the World Cultural Heritage', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, (11), pp. 389–394. (In Russian).

Surlić, S. (2017) 'Constitutional Design and Cultural Cleavage: UNESCO and the Struggle for Cultural Heritage in Kosovo', *Politička misao*, 54(4), pp. 109–125.

Tsvitsinskaya, N. (2014) 'The Development of the Institute of Recognition of State in International Law', *Istoriya i sovremennost'*, (2), pp. 147–161. (In Russian).

Vedenin, Y. A. and Kuleshova, M. E. (2004) 'Kul'turnyye landshafty kak kategoriya naslediya [Cultural landscapes as a category of heritage]', in *Kul'turnyy landschaft kak ob'yekt naslediya [Cultural landscape as an object of heritage]*, Moscow, St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ., pp. 13–36. (In Russian).

Waltz, K. N. (2010) *Theory of international politics*. Long Grove: Waveland Press.

Zapesotsky, A. S. (2012) *Kul'turologiya Dmitriya Likhacheva [Cultural studies of Dmitry Likhachev]*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy humanitarnyy universitet profsoyuzov Publ. (In Russian).

Информация об авторе

Алана Ахсаровна Кочиева (Южная Осетия) — аспирант кафедры философии МГИМО МИД России, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Alana A. Kochieva (South Ossetia) — PhD student, Department of Philosophy, MGIMO University, 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454 (Russia)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 10.07.2022; одобрена после рецензирования 20.08.2022; принята к публикации 07.09.2022.

The article was submitted 10.07.2022; approved after reviewing 20.08.2022; accepted for publication 07.09.2022.